

ЕЩЕ О СКОРОСТРѢЛКАХЪ.

Въ тактической замѣткѣ, озаглавленной «Скорострѣлки» и помѣщенной въ мартовской книжкѣ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ, высказавъ въ нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ свой взглядъ на боевую роль этого орудія, я обѣщаль, если статья моя вызоветъ замѣчанія, развить основанія, на которыхъ построены мои положенія.

Хотя прямого возраженія еще не сдѣлано, но то обстоятельство, что въ большой статьѣ г. И. М., помѣщенной рядомъ съ моею коротенькою замѣткою, и составленной изъ лекцій, читанныхъ въ Михайловскомъ Артилерійскомъ Училищѣ, высказаны мнѣнія противорѣчащія, по мнѣнію г. Д. С—и, автора «По поводу двухъ статей о скорострѣлкахъ» (Военный Сборникъ, сентябрь), моимъ положеніямъ, я считаю необходимымъ, въ виду установки какого-либо опредѣленнаго взгляда на употребленіе скорострѣлокъ, исполнить свое обѣщаніе.

Основанія, послужившія для моихъ выводовъ, тѣ же самыя, которыя приведены г. И. М., съ тою только разницею, что я пользуюсь ими, чтобы сдѣлать выводъ объ употребленіи скорострѣлокъ въ бою, онъ же ими доказываетъ не только достоинства скорострѣлокъ, но даже превосходство ихъ передъ орудіями.

Такъ, на стр. 107, окончивъ перечисленіе достоинствъ скорострѣлки и упомянувъ, что она не можетъ дѣйствовать по закрытіямъ, авторъ прибавляетъ: «по этому одному недостатку она не можетъ вытѣснить изъ употребленія прежнія орудія, какъ бы ни совершенствовались ея свойства».

Но авторъ, повидимому, только изъ снисходительности щадитъ орудія, потому что на страницахъ 118—119 онъ говоритъ: «Существуетъ мнѣніе, будто скорострѣльные пушки могутъ дѣйствовать только по цѣлямъ совершенно открытымъ; лощина, даже канавка, бугорокъ, небольшіе кусты могутъ совершенно прикрыть отъ ихъ поражений. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ то, что картечницы стрѣляютъ обыкновенными пулями». Опровергая это мнѣніе г. П. М. замѣчаетъ: «при этомъ не принято во вниманіе, что пушкамъ (?) (т. е. скорострѣлкамъ) можно придавать большіе углы возвышеній, такъ, что онѣ будутъ перебрасывать свои снаряды чрезъ закрытія, поражая непріятеля наклонными выстрѣлами». И нѣсколько ниже: «Есть основаніе предполагать, что даже навѣсно возможно будетъ дѣйствовать изъ картечницъ, ибо были примѣры, что и изъ ружей дѣйствовали навѣсно (Страсбургъ)».

И такъ, важнѣйшій недостатокъ скорострѣлокъ оказывается устраняемымъ; во многихъ же другихъ отношеніяхъ скорострѣлки, по мнѣнію г. П. М., не только не уступаютъ полевымъ орудіямъ, но даже часто превосходятъ эти послѣднія.

При такомъ способѣ доказательствъ, въ статьѣ г. П. М. конечно должно встрѣчаться немало противорѣчій. Такъ, сравнивая дѣйствіе скорострѣлокъ съ дѣйствіемъ ружейныхъ залповъ, онъ, между прочимъ, говоритъ (стр. 109): «И наконецъ, скорострѣльное орудіе съ немногочисленною прислугою представить и меньшую цѣль для непріятельскихъ выстрѣловъ. Тѣмъ не менѣе, конечно, огонь послѣдняго не можетъ исключить пѣхотнаго огня». Прошу читателя замѣтить, что на той же страницѣ, двѣнадцатю строками выше, поречисляя недостатки скорострѣлокъ, сказано: «1) оно (скорострѣльное орудіе), кромѣ людей, имѣетъ нѣсколько повозокъ и лошадей, а потому сложнѣе и, въ тактическомъ отношеніи, сравнительно съ пѣхотинцемъ, стѣсняется гораздо болѣе мѣстностію, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова; 2) не можетъ найти такъ легко укрытія, какъ послѣдній». Авторъ самъ сознаетъ, что нерѣдко переходитъ черту умѣренности, и потому-то въ концѣ cadaго восхваленія, въ видѣ заключенія, прибавляетъ: «тѣмъ не менѣе, конечно», и т. д.

Такъ всегда бываетъ, когда хотятъ доказать то, чего доказать нельзя. Авторъ, кажется, разчитываетъ на такое разсужденіе со стороны читателя: «если-де, не превосходить, то во всякомъ случаѣ равносильна, а потому имѣетъ право на существованіе». Но автору этого мало: онъ, въ заключеніе, указывая на случаи употребленія

скорострѣлокъ, говорить: «наконецъ, при составѣ отдѣльныхъ отрядовъ, слѣдуетъ вообще придавать имъ картечницы (скорострѣлки), хотя бы въ размѣрѣ двухъ орудій, на томъ же основаніи, на какомъ въ каждой отдѣльной части стараются имѣть всѣ роды оружія». Такимъ образомъ, г. П. М. прямо признаетъ въ скорострѣлкахъ *четвертый родъ* оружія, какъ это и замѣтилъ г. Д. С—и (Военный Сборникъ, сентябрь).

Моя замѣтка отнюдь не имѣла въ виду доказать годность или негодность скорострѣлокъ, что, когда онѣ уже введены въ составъ полевой артиллеріи, было бы неумѣстно, да и ни къ чему бы не повело; въ ней разсматривается исключительно тактической вопросъ, какъ употреблять скорострѣлки при совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Поставивъ вопросъ такимъ образомъ и отказавшись отъ всякаго поползновенія на прямую оцѣнку самаго орудія, я не могу принять упрекъ г. Д. С—и въ томъ, что вдаюсь въ крайность, назначая скорострѣлкамъ слишкомъ узкую роль. Я не отвергаю полезности ихъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ боя, какъ, на примѣръ, при оборонѣ закрытыхъ дефиле, въ крѣпостной войнѣ и т. д., но не говорю объ этихъ случаяхъ потому, что они не входятъ въ рамки, которыя я назначилъ для своей статьи.

Въ настоящей замѣткѣ, какъ и въ первой, я исключительно имѣю въ виду опредѣленіе боевой роли скорострѣлокъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ родовъ оружія, что должно составлять главный резонъ существованія всякаго полевого орудія, ибо для частныхъ случаевъ особыхъ орудій не вводятъ, обходясь уже имѣющимися. Въ противномъ случаѣ, надо было-бы ввести въ полевую артиллерію мортиры—для навѣсной стрѣльбы, полу-пудовый гладкій единорогъ—для картечи, ракеты и многое еще другое.

Доказывать это значитъ начинать старый споръ о практическомъ значеніи однообразія калибровъ въ артиллеріи, значитъ возбуждать безконечныя препирательства тѣхъ, кто долженъ употреблять вооруженіе въ бою, съ тѣми, кто проектируетъ совершеннѣйшія орудія.

Я принимаю мнѣніе г. Д. С—и, что взглядъ мой—взглядъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ—какъ похвалу, и увѣренъ, что и большинство артиллеристовъ-практиковъ будутъ со мной согласны. Не должно забывать, что вооруженіе, въ которомъ нѣтъ крайней необходимости, скорѣе обременяетъ войска, чѣмъ пособляетъ имъ,

хотя бы, безусловно, оно и разнообразило средства поражения. Мне кажется, что г. Д. С.—и обвиняет меня въ узкости и крайности мнѣній о скорострѣлкахъ именно потому, что при той постановкѣ вопроса, которую я принялъ, скорострѣлкамъ принадлежитъ невиданная роль.

Мнѣніе офицеровъ тѣхъ родовъ войскъ, безъ которыхъ артилерія въ полѣ ничто, должно имѣть вѣсь и значеніе при рѣшеніи вопроса объ употребленіи артилерійскихъ орудій. Ихъ усиліями артилерія получаетъ возможность дѣйствовать, и ихъ же кровью искупается всякій артилерійскій промахъ. Надѣюсь, что такія отношенія дадутъ право на голосъ.

Двѣ вещи разныя—оцѣнивать достоинство орудія съ теоретической точки зрѣнія, основываясь даже на опытахъ практической стрѣльбы, или же оцѣнивать ихъ съ точки зрѣнія боевой практики, въ которой зачастую самыя положительныя ея достоинства, въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ, теряютъ всю свою силу. Мы не сходимся съ г. И. М., главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ признаетъ не только успѣшность дѣйствія скорострѣлки на дистанціи 700 сажень, но даже то, что на этой дистанціи «дѣйствительность скорострѣльныхъ пушекъ, безспорно, выше дѣйствительности полевыхъ орудій»; я же ограничиваю возможность успѣшнаго дѣйствія скорострѣлокъ дистанцію 400 сажень. Отсюда истекаетъ различіе во взглядахъ и на употребленіе скорострѣлокъ въ бою.

Соглашаясь съ г. И. М. въ томъ, что скорострѣлки, при практической стрѣльбѣ на дистанціи 700 сажень, имѣютъ большую дѣйствительность, я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, во-первыхъ, что на этой дистанціи онѣ превосходятъ въ дѣйствительности полевые орудія и что хотя «для самыхъ дальнихъ дистанцій еще нѣтъ опытныхъ данныхъ въ достаточномъ числѣ», но, «имѣя въ виду, что не можетъ же дѣйствительность картечицъ пропадать разомъ, есть основаніе предполагать, что если дѣйствительность огня картечицъ дѣлается слабѣ огня обыкновенныхъ орудій, то развѣ на разстояніяхъ около 900 сажень и выше». Къ сказанному г. И. М. прибавляетъ: «опыты во Франціи показали, что даже на разстояніи 936 сажень огонь скорострѣлокъ все еще превосходитъ огонь французскихъ орудій.»

На стр. 97-й г. И. М. говоритъ: «данными для вѣрнаго сужденія о дѣйствительности выстрѣловъ служатъ настильность и мѣткость орудія». Съ своей стороны прибавлю, что, съ боевой точки

зрѣнія, отъ большей или меньшей настильности, *главнымъ образомъ*, зависитъ дѣйствительность стрѣльбы.

Для сравнительной оцѣнки настильности скорострѣлокъ съ настильностію обыкновенныхъ орудій, г. И. М. приводитъ слѣдующую таблицу, въ которой показаны поражаемыя пространства при высотѣ мишени въ шесть футовъ.

	С	а	ж	е	н	и.	
Разстояніе въ сажняхъ	250	400	500	600	700	800	1,000
9-фунтовый орудіе	40	19	14,5	11,5	9,5	7,5	6
4-фунтовый орудіе	35	10,5	12,5	10	8,5	7	5
Скорострѣлки	40	15,3	9,6	6,7	4,7	—	—

Изъ этой таблицы видно: 1) что настильность обоихъ орудій на ближнихъ дистанціяхъ быстро уменьшается, но затѣмъ, при дальнѣйшемъ увеличеніи разстояній, уменьшеніе идетъ весьма медленно, причемъ, на большихъ дистанціяхъ, настильность 9-ти и 4-хъ фунтовыхъ орудій почти уравнивается; 2) что скорострѣлка на дистанціи 250 сажень въ настильности равняется 9-ти-фунтовому орудію, но, затѣмъ, съ увеличеніемъ дистанцій настильность ея сильно уменьшается, такъ что на дистанціи 700 сажень она менѣе половины настильности 9-ти фунтового орудія.

Казалось бы, что такого заключенія совершенно достаточно для того, чтобы вполне признать превосходство орудій надъ скорострѣлкою; но г. И. М. дѣлаетъ совершенно другое заключеніе: 1) онъ, какъ видно изъ вышеприведенной выписки, полагаетъ, «что не можетъ же дѣйствительность картечицъ пропадать разомъ», и поэтому «есть основаніе предполагать, что если дѣйствительность огня картечицъ дѣлается слабѣ огня обыкновенныхъ орудій, то развѣ на разстояніяхъ около 900 сажень и выше»; 2) у него прямой выводъ изъ таблицы заключается въ томъ, что «слѣдовательно, настильность лучшаго (отчего же непременно лучшаго) 9-ти фунтового орудія болѣе настильности скорострѣльной пушки (отчего же не лучшей) всего на пять сажень, начиная съ 500-саженной дистанціи». Безусловно говоря, эта разница очень не велика; она показываетъ, что, при стрѣльбѣ изъ 9-ти фунтового орудія, стоитъ сдѣлать въ опредѣленіи разстоянія ошибку въ пять сажень болѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ изъ картечицъ, чтобы имѣть тѣ же послѣдствія.

Можно подумать, что у г. И. М. какъ бы заранѣе составлено заключеніе, къ которому онъ подгонялъ доказательства, забывая, что ошибки въ опредѣленіи разстояній легче сдѣлать при дѣйствіи изъ скорострѣлокъ, чѣмъ при дѣйствіи изъ девяти-фунтового орудія, и что поэтому

въ бою превосходство послѣднихъ должно расти, а не уменьшаться, какъ онъ допускаетъ.

Впрочемъ, и въ настоящемъ случаѣ у г. И. М. замѣчается противорѣчье: на стр. 107-й, перечисляя недостатки скорострѣлокъ, онъ говоритъ: «невозможность слѣдить за паденіемъ пуль и большая потеря настильности и мѣткости, съ возрастаніемъ дистанцій, дѣлаютъ новое орудіе менѣе способнымъ для самой дальней стрѣлбы».

Мѣткость орудія, главнымъ образомъ, зависитъ отъ возможности повѣряться, т. е. наблюдать за паденіемъ снаряда, для того чтобы исправить наводку. При нѣкоторомъ искусствѣ въ стрѣлбѣ, неправильная наводка происходитъ преимущественно отъ легкости ошибки въ опредѣленіи разстоянія до цѣли; въ этомъ отношеніи, скорострѣлки поставлены въ самыя невыгодныя условія, такъ какъ паденія ружейныхъ пуль замѣтить нельзя. Г. И. М. въ защиту скорострѣлокъ говоритъ (стр. 115): «но, во-первыхъ, если паденіе пуль незамѣтно, то дѣйствіе ихъ на людяхъ не проходитъ безслѣдно». Интересно знать, какая польза для опредѣленія дистанціи въ томъ, что дѣйствіе пуль скорострѣлокъ не проходитъ безслѣдно на людяхъ?... Если бы слѣдъ этотъ можно было замѣтить съ батареи, то дѣло было бы другое; но извѣстно, что новѣйшая тактика требуетъ искуснаго примѣненія къ мѣстности, въ особенности на разстояніяхъ свыше 400 сажень, когда еще не начинается рѣшительная атака, а при такихъ условіяхъ, при широкомъ развитіи рассыпного строя, едва-ли когда явится возможность дѣйствовать по массамъ, на которыхъ только и можетъ быть замѣтенъ слѣдъ дѣйствія пуль. Вообще, въ бою, дѣйствіе какъ ружейнаго, такъ и артилерійскаго огня, въ частностяхъ замѣтить весьма трудно — результаты его обнаруживаются лишь въ общемъ. Во всякомъ случаѣ, паденіе орудійнаго снаряда можно замѣтить скорѣе, чѣмъ мѣсто паденія пуль, выпускаемыхъ изъ скорострѣлки. При такихъ условіяхъ, сосредоточенность огня скорострѣлки (*) еще болѣе затрудняетъ наблюденіе, ибо даже при благоприятныхъ обстоятельствахъ, при дѣйствіи по массамъ, это возможно будетъ исполнить лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда первый выстрѣлъ будетъ удаченъ, т. е. именно тогда, когда менѣе всего необходима пристрѣлка.

(*) Искусственное разбрасываніе пуль, при условіи послѣдовательности выстрѣловъ, еще болѣе затруднитъ опредѣленіе мѣста паденія пуль; такое разбрасываніе, рассчитывающее на дѣйствіе по неподвижной цѣли, какъ мишень, въ дѣйствительномъ бою можетъ служить не въ увеличенію уже извѣстнаго поражаемаго пространства, а въ увеличенію степени фронтности, что пули «выносятся отъцугъ».

Самый способъ стрѣлбы изъ скорострѣлки, которая выпускаетъ свои выстрѣлы послѣдовательно, одинъ за другимъ, мѣшаетъ наблюденію за дѣйствіемъ пуль, потому что все вниманіе прислуги должно быть постоянно обращено на производство выстрѣловъ. Въ этомъ случаѣ, обыкновенныя орудія имѣютъ то преимущество, что такъ какъ одновременно нельзя стрѣлать и заряжать, то естественно, что вниманіе прислуги обращается на наблюденіе за полетомъ снаряда. Невозможность замѣтить паденіе пуль при неудачномъ выстрѣлѣ, которыхъ въ бою будетъ всегда болѣе, чѣмъ удачныхъ, вслѣдствіе затруднительности сразу опредѣлить разстояніе, дѣлаетъ то, что скорострѣлки, при отсутствіи достаточной настильности на дистанціяхъ свыше 400 сажень, несмотря на всѣ другія достоинства, должны будутъ ограничить кругъ своихъ дѣйствій дистанціею не свыше 400 сажень, ибо лишь на этомъ разстояніи можно надѣяться найти необходимую цѣль и рассчитывать на достаточно-вѣрное опредѣленіе дистанціи. Съ боевой точки зрѣнія, совмѣстное размѣщеніе скорострѣлокъ съ орудіями для того, чтобы первыя могли пользоваться результатами дѣйствій послѣднихъ для опредѣленія дистанціи и употребленія дальномѣровъ, не выдерживаетъ оцѣнки, какъ это уже доказалъ г. Д. С—и. Такимъ образомъ, полное развитіе огня скорострѣлокъ возможно лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ заблаговременно займутъ позицію, которая поставитъ непріятеля въ необходимость вести атаку открыто, направляясь прямо на ея огонь!...

Вотъ тѣ положенія, на основаніи которыхъ я ограничиваю дѣйствіе скорострѣлокъ въ полевомъ бою дистанціею 400 сажень. Изъ всего сказаннаго видно также, что скорострѣлки, какъ по недостатку боевой мѣткости, такъ и по малой настильности на дистанціяхъ свыше 400 сажень, и при отсутствіи достаточной силы удара для того, чтобы взорвать ящикъ или подбить орудіе, не могутъ тягаться съ орудійными батареями, какъ бы ни старался доказать противное г. И. М.

Остается сказать о томъ, на сколько дѣйствіе скорострѣлокъ можетъ сравниться съ прежнею картечью. По мнѣнію г. И. М., дѣйствіе картечницъ во многомъ походитъ на дѣйствіе прежней картечи. Съ этимъ нельзя согласиться.

Картечь, кромѣ непосредственнаго удара въ цѣль, при разлетѣ, ударяясь въ землю или въ деревья, рикошетировала, взрывая песокъ и отбрасывая осколки дерева и камней; все это вмѣстѣ, если не убивало людей на повалъ, то сильно разстраивало часть, ошеломляло ее и выводило изъ строя массу людей. Пули скорострѣлокъ пронизыва-

ють человѣка, но вмѣстѣ съ тѣмъ углубляются въ дерево и въ землю; онѣ болѣе принесутъ смертей чѣмъ картечь, но менѣе выведутъ людей изъ строя, слабѣе подѣйствуютъ на нравственную сторону непріятеля. Масса картечи выпускалась сразу, однимъ приѣмомъ; скорострѣлка дѣйствуетъ послѣдовательно; противъ картечи, если она была выпущена удачно, укрыться было нельзя; противъ огня скорострѣлки, по первому ея выстрѣлу, можно принять соответствующее положеніе, которое уничтожить дѣйствительность послѣдующихъ выстрѣловъ. Картечь осыпала; скорострѣлка можетъ только пронизывать, если закрытіе тонко (плетень), и засѣдать безъ рикошета, когда закрытія прочны (дерева).

Изъ указанной разницы между дѣйствіемъ прежней картечи и дѣйствіемъ скорострѣлокъ легко заключить, какой огонь можетъ быть дѣйствительнѣе противъ опушекъ деревень и лѣсовъ.

Все вышеизложенное даетъ мнѣ право остаться при прежнихъ положеніяхъ, опредѣляющихъ употребленіе скорострѣлокъ при совокупныхъ дѣйствіяхъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, а именно: 1) что дѣйствіе скорострѣлокъ замѣняетъ залпы пѣхоты на дистанціяхъ отъ 400 до 150 сажень, а также при окончательной атакѣ, когда пѣхота не должна развлекаться огнемъ; 2) что скорострѣлки безсильны противу орудійнаго огня на дистанціяхъ выше 400 сажень и 3) что, вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, время дѣйствія скорострѣлокъ въ бою, вообще, коротко, и онѣ должны ловить удобныя для того минуты. Не могу также не указать еще разъ на то, что скорострѣлка, давая сильный ружейный огонь противъ значительныхъ массъ и относительно большихъ цѣлей, должна быть весьма полезна при кавалеріи вообще (преслѣдованіе) и, въ особенности, противъ кавалеріи же.

Если мы расходимся съ г. И. М. во взглядахъ на употребленіе скорострѣлокъ, то единственно потому, что разнo смотримъ на боевыя требованія, которымъ должно удовлетворять всякое полевоe орудіе.

Я. А. Гребенниковъ.